

УДК 394.2

«ПРАЗДНИЧНОЕ ВРЕМЯ» В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН (НА ПРИМЕРЕ ПРАЗДНИКА АЛАРДЫ)

Дарчиева М.В.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики
Северная Осетия – Алания, Владикавказ, e-mail: m.darchieva@gmail.com*

В предлагаемой статье в этнолингвистическом ключе рассматриваются особенности «праздничного времени» в Нартовском эпосе и осетинской традиционной культуре, его отличия от бытового повседневного времени и связь с «праздничным пространством». Акцентируется внимание на отражении «праздничного времени» в вербальной составляющей обряда, где в отдельную группу выделены молитвословия и тексты хвалебных песен в честь святого Аларды, а также приветственные формулы и благопожелания, произнесенные которых является неотъемлемым элементом праздничной коммуникации. Названия периодов празднования включены в отдельную терминологическую систему обрядового текста. Рассматриваются табуированные тексты, обусловленные общей системой запретов, касающейся не только вербальной стороны обряда. Исчисление «праздничного времени», определяющего календарный год, в эпических сказаниях осуществляется теми же способами, что и в ходе традиционных праздников. Принимая во внимание локализацию «праздничного времени» в пространстве, раскрывается и роль игрищ (хъазт) в структуре праздника.

Ключевые слова: «праздничное время», праздник, игрища, эпос, нарты, традиционная культура осетин

«CELEBRATORY TIME» IN THE EPOS AND TRADITIONAL CULTURE OF OSSETIANS (ON THE EXAMPLE OF HOLIDAY ALARDY)

Darchieva M.V.

*North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Science
Centre of Russian Science Academy and Government of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz,
e-mail: m.darchieva@gmail.com*

The features of «celebratory time» in Narta epos and Ossetian traditional culture and its differences from normal daily time, its contact with the «celebratory space» are considered in the article in ethnolinguistic way. The attention is focused on the reflection of «celebratory time» in the verbal part of the ceremony, where the prayers and texts of songs in honor of Saint *Alardy* are included in special group, and good wishes are an integral part of the festive communication. The names of celebration are included in a separate terminological system of ritual text. The taboo texts caused a general system of prohibitions, including not only the verbal part of the rite is considered in the article. The length of «celebratory time» defined the calendar year in epic tales performed by the same methods as in traditional celebrations. Taking into account the location of «celebratory time» in space, the role of festive dance (qazt) reveals in the structure of the holiday.

Keywords: «celebratory time», the festive dance, epos, Narta, the traditional culture of the Ossetians

Одним из значимых элементов культуры, как известно, является праздник. Актуальность рассмотрения его структуры подтверждается высказыванием о том, что «праздничный код каждой культуры отражает специфику мироопределения этноса, его социокультурные, религиозные и национально-специфические установки» [9: 11], имеющие исключительное значение для каждого представителя народа.

Исходя из понимания праздника в традиционной культуре, его обязательным компонентом является ритуальная составляющая, которая помогает дифференцировать «праздничное время и пространство» от обыденности, следовательно, «праздничные ритуалы всегда несут в себе концепцию времени, специфическим образом сочетая линейное (мирское) и круговое (священное) время» [2: 7]. В ходе праздничного ритуала человек как бы заново переживает важ-

нейшие события как вечные, непреходящие и неизменные во времени.

Об этом же свидетельствует материал «Энциклопедии культуры» о «праздничном времени» в русском языке: «...праздничное время (*праздний* – исконно русск. – *порожний*) сегодня и в недалеком прошлом время, свободное от работы, но для мифопоэтического сознания это время исполнения акта первотворения, т.е. это время абсолютно начала, *абсолютно пустое время-пространство*, и одновременно праздничный хронотоп *чреват* рождением-заполнением. Праздник – время, когда смерть предшествует рождению, когда *опустошение* некоего мифического сосуда есть одновременно *наполнение* чаши на праздничном столе и распространение изобилия во всем мире» [12]. Значение праздника в осетинском языке передано лексемой *барæгбон* (*барæг* – известный, определённый, отмеченный;

бон – день). И в этом смысле это праздничное сакральное время, отличающееся от времени бытового.

О взаимоотношении «Священного Времени» и «Мирского Времени» изначально писал Мирча Элиаде. *Священное время* характеризуется обратимостью, является мифическим временем, актуализирующимся в настоящем: «На каждом периодически повторяющемся празднике вновь обретается то же Священное время, что и во время праздника, как год или даже век тому назад...» [11: 49–50], – тогда как *Мирское время* есть «обычная временная протяженность, в которой разворачиваются действия, лишённые религиозной значимости» [11: 49].

В структуре праздника особую роль играет текстовая составляющая, рассматриваемая современными учёными как «компонент праздничного дискурса» [9: 11]. Так, в вербальной составляющей праздника Аларды, наравне с молитвословиями и текстами хвалебных песен в честь святого, следует выделить **формулы особого праздничного общения**, воплощённые в **благопожеланиях** и **приветствиях**. Согласно Т.П. Ванченко, «любой акт праздничного поведения индивида социален по своей природе, так как включен через каналы различного порядка в контекст социальной действительности, в функционирующее общественное пространство» [1]. Опираясь на понимание коммуникации как наиболее общей и универсальной категории общества, способствующей связи индивидов друг с другом, а также с окружающей социальной и природной средой, Т.П. Ванченко определяет праздник как «результат локализации общения как во времени, так и в пространстве (причем в особом праздничном пространстве-времени)», предполагающий «особое праздничное общение» [1].

В записанных нами в сел. Згид Алагирского района во время праздника Аларды текстах встречаются следующие **приветственные формулы и благопожелания**:

– *Барсагбонь хорзах уа уад!* – С праздником!

– *Ахъазгаенæг уад, ахъазгаенæг! Алардыйы хорзах уа уад!* – Пусть покровительствует вам! Пусть Аларды будет к вам благосклонен!

– *Алардыйы хорзахтæ уа уад!* – Пусть Аларды будет к вам благосклонен!

– *Ахъазгаенæг дын уад, ахъазгаенæг!* – Пусть покровительствует вам!

– *Алардыйæн йæ хорзах!* – Пусть Аларды будет благосклонен!

– *Аларды уын æххуысгаенæг уад! Ахъаз уын кæнæд!* – Пусть Аларды вам помогает!

Пусть покровительствует вам! (Тексты из личного архива автора.)

В праздничной обрядности осетин одно из универсальных благопожеланий хозяевам праздника от гостей – *Барсткуывд ут!* – Да будет ваша молитва угодна Богу (святым)! Оно же встречается в текстах эпических сказаний: «*Уырызмаг араст æмæ ацыди куывдмæ. Загъта:*

– *Уæ куывд барст уад, фæсивæд!*–

Урызмаг вышел и отправился на *кувд*. Сказал, [когда пришел]:

– Да будет ваш *кувд* угоден [богу], молодежь!» [5 кн. 1: 260; 5 кн. 2: 238]. Встречается и другое благопожелание: «*Фарн уæ куывды!* – Да будет *фарн* (благодать) в вашем *кувде!*» [8: 454].

Следует сказать о том, что произнесение благопожеланий и подобного рода приветствий, отличающихся от повседневного общения, является неотъемлемым элементом праздничной коммуникации, впрочем, как и намеренное исключение из праздничного общения другого вербального текста – сквернословия. Следовательно, в контексте праздничной коммуникации есть как обязательные для произнесения компоненты (благопожелания, молитвы), без которых в данном случае, полноценное воспроизведение обряда немислимо, так и табуированные тексты, произнесение которых невозможно представить в данном дискурсе. Табуированные тексты обусловлены общей системой запретов, касающейся не только вербальной составляющей обряда. Что же касается хвалебных песен, то со временем они утрачивают свой обязательный характер.

Исчисление праздничного времени, определяющего календарный год, в структуре рассматриваемого праздника передано выражением *иу Алардыйæ иннæ Алардымæ* (от одного Аларды до другого Аларды) или *иннæ абонæй иннæ абонмæ* (от другого дня до другого дня). Для сравнения, в Нартовских сказаниях осетин встречается выражение *иннабонæй иннабонмæ*: «*Стыр куывд скодтой Сосланы кадæн нарты адæм æмæ уым иннабонæй иннабонмæ куыннæ фæминас кодтаиккой!* – Большой пир устроили нарты в честь Сослана – да и как им было не пировать от одного дня недели до другого такого же дня!» [5 кн. 1: 151; 5 кн. 2: 92]. *Иннабонæй иннабонмæ* – распространенная в осетинском фольклоре формула неопределённого эпического времени, «букв. «от другого сегодня до другого сегодня», возможно, «в течение недели» [5 кн. 3: 12]. Однако есть основания не согласиться с составителями комментариев к эпосу по поводу неопределённости времени: из контекста становится ясно, о каком

временном отрезке идёт речь. Так, например, в сказании «*Сатана аема Борагъанты чызг*» («Шатана и Борагановская девица») говорится: «*Борагъантæ сын сарæзтой иннабонæй-иннабонмæ чындзахсæв. Сæ къуырийы бон куы сæххæст ис, уæд рараст сты нарты чындзахсæджытæ аемæ сфардæг сты Нартæ хъæумæ.* – Борагановы устроили свадьбу от одного дня недели до другого такого же дня. А когда наступил тот день, отправились [оттуда] нартовские дружки и прибыли в Нартовское селение» [5 кн.1: 108; 5 кн. 2: 41].

Названия периодов празднования включены в отдельную терминологическую систему обрядового текста: *Алардыйы бæрæгбон, куывд* – собственно день празднования, *арфæгæнæн* – день выражения благодарности, устраиваемый в селении Згид спустя примерно три недели после праздника Аларды. «*Йер 23-йы та сын арфæгæнæн уыдзæни. Уæд та йер йам цардахъытæ чи и, дæлæ алы мыггаг дæр, гъе уыдон иу ранмæ сæ хойраг æрхæсдзысты, иу ранмæ сæ мысайнаг æрхæсдзысты аемæ балхæндзысты кусæрттаг, аемæ æнæхъæн хъæумæ арвитдзысты.* – А 23-го у них будет *арфæгæнæн* (благодарение). И тогда все моленные дома, каждый род, все принесут свои кушанья в одно место, принесут свой *мысайнаг* (денежное приношение) в одно место и купят *кусæрттаг* (жертвенное животное), и позовут всё село» (Текст из личного архива автора).

Дзерасса Цагараева, принимавшая участие в празднике Аларды, так определила примерный возраст камня *Алардыйы авдæн* (колыбель Аларды), находящегося у святилища: «*Ацы дурыл бирæ æнустæ цауы. Æз дæр ыл ахуыссыдтæн, дæлæ ахæм, хъæбысы сывæллон, куы уыдтæн, уæд. Гъе аемæ мæныл уже 74 азы цауы, знон мæ 74 сæххæст и.* – Этому камню много столетий. И я на нём лежала, когда была таким же грудным ребёнком. А мне уже 74 года, вчера 74 года исполнилось» (Текст из личного архива автора). Любопытно, что от примерно определения возраста камня информант подходит к указанию собственного возраста, а дальше и к рассказу о семье и родине предков. Здесь детализированный, пусть и краткий, рассказ о родине предков относится к разделу устной семейной мемуаристики. О семейном и генеалогическом времени в подобном рода рассказах подробно говорится в работе «Время в семейном историческом нарративе» И.А. Разумовой. Оба времени бывают представлены в мемуаратах: «генеалогическое время» является внешним (временем = пространством) для отдельно взятой семейной группы», тогда

как семейное время «совмещает линейную и циклическую модели» [7].

Описание праздника – *куывд* (молитва/празднество/пир) в эпических сказаниях непременно сопровождается картинками застолья: «Приготовились Алагата: все, что бог создал из напитков и съестного, было у них. Потом пригласили они нартов; расселись нарты рядами. Во главе одного ряда старшим сидел Урызмаг, другого – Хамиц, третьего – Сосрыко, четвёртого – сын Хиза, Челахсартаг, из фарсагов, человек зажиточный. Затем начали нарты пить, возносить тосты» [5 кн. 2:121–122]. Следует оговорить, что в самом праздновании не принимали участие нартовские женщины:

«– *Гъе, уæйуæй, устур нарт, маке уи байзай!*

Уæ уоститæ уæ дзиппи хæссун байдæдтайтæ кувдмæ. –

– Хе, уаууай, могучие нарты,

Да погибнуть вам всем!

Своих жен стали носить в кармане на кувд» [5 кн. 1: 249; 5 кн. 2: 224].

Любопытную формулировку названия очередного праздника нартов встречаем в сказании «Как нарты хотели опить Урызмага»: «Нарты делали пир *афæдзы æмбырдыты куывд*. Вся нартовская молодежь собралась в доме Алагата» [5 кн. 2: 239]. В комментариях к сказаниям приводится объяснение: «Эти слова надо понимать так: «афæдзы æмбырд» – «годовое собрание»; «цыты» – «почтение», или «честь»; «куывд» – «пир». Означает: годовое собрание почетного пиршества (годовой праздник – почетный пир)» [5 кн. 3: 65]. В данном случае, для нас важно указание на периодичность проведения праздника – *афæдзы æмбырд* (годовой, точнее – ежегодный).

Значение «молитва» в семантическом поле лексемы *куывд* является основным. Оно подчеркивает религиозный характер проводимого мероприятия, и, следовательно, его отнесенность к Священному времени: «... религиозный человек живет в двух планах времени, наиболее значимое из которых – Священное – парадоксальным образом предстает как круговое, обратимое и восстанавливаемое Время, некое мифическое вечное настоящее, которое периодически восстанавливается посредством обрядов» [11: 50]. Таким образом, *куывд* как в традиционной культуре осетин, так и в эпических сказаниях воспринимается как возможность восстановления в настоящем какого-либо мифического (и религиозного) события.

«Праздничное время», характерное для обрядовой культуры осетин (в частности, специальный *кувд* по случаю рожде-

ния мальчика), нашло отражение и в эпосе. В сказании «Как родился Арахцау, сын Бедзенаг-алдара» читаем: «Призвал Бедзенаг-алдар фидиуага (крикуна) и приказал ему прокричать по его большому народу, что у него родился сын. Когда народ услышал такую новую радость, то все резали, не жалея, больших белых быков, как барашков, и делали таким образом кувд – пир и веселились целую неделю» [4: 738–739]. В данном сказании интерес представляет и указание сказителем длительности кувда – неделя. Такой же срок установлен в указанном выше отрывке для празднования свадьбы. Как видно из проанализированных текстов, это наиболее распространенная временная протяженность праздника в эпических сказаниях.

В некоторых текстах праздник совпадает во времени с какими-либо событием, скажем, с битвой одного героя с другим:

*«Дыуае леппуйы цыччытæ систой
Сæ кæрдтæ уæрттыл цæхæртæ калд-
той < ... >*

*Уыцы растæджы Бурæфæрныгмæ
Хуынды уыдысты йе 'мсæр æлдæрттæ,
Минас æм кодтой, хордтой мæ нуæзтой,
Ронг, физонагæй сæхи æфсæстой. –
Двое молодых людей рубились,
От ударов их мечей по щитам летели искры < ... >*

В это время у Барафарныга

В гостях были равные ему алдары,

Трапезничали у него, ели и пили,

Ронгом, мясом угощались» [3: 175–176].

Или же недруг застаёт нартов за пиршеством: «Идет Бедзенаг и выносит огромный свой настоящий меч, меткое ружье, верные, без промаха, свои стрелы, настоящие золотой кумбыл и щит, которые навязал на себя маленький Арахцау, и отправился в дорогу к Нартам. Едет он, едет немало [и] приблизился к Нартам, которые в это время гостили у Алагата» [4: 742].

Любой поход (*балц / стæр / хæтæн / цуан*), предпринятый нартовскими героями, оканчивается праздником, в котором принимают участие все нарты: «Созырыхъо æд фос Нарты хъæума æрцыды æмæ сын куывдтæ фæкодта. – Созырыко со скотом пришел в Нартовское село и не раз устраивал нартам пиршества» [5 кн. 1: 169; 5 кн. 2: 108]. И подобный праздник также длится неделю.

Ещё один вопрос – «праздничное время» в игрищах (*Нарты хъазт*) и *симде* (ритуальном танце) нартов. Вспомним о понятии так называемого рекреационного времени. Основными формами социального времени являются рабочее и нерабочее (вне рабочее) время, внутри которого выделяется свободное время. В свою очередь, рекреаци-

онное время входит в понятие свободного и является частью социального времени, используемого для сохранения, восстановления и развития духовного и физического здоровья. «Праздничное время» в этом понимании не противоречит рекреационному, следовательно, оно имеет место как в игрищах, так и *симде* нартов, поскольку чаще они являются логическим продолжением праздника.

*«Нарты фæсивæд, нарты уазджытæ
Уæд хъазæн лæгъзы гуыпп-кафт
сарæзтой,*

*Къæрцæмдзæгъд кодтой, тымбыл
симд симдой < ... >*

*Хур куы 'рныгуылди, бон куы 'рталынги,
Уæд сæ кафт фæсты, сæ хъазт
райхæлди. –*

Нартовская молодежь, нартовские гости
На поле игрищ устроили танцы,
В такт музыке хлопя, круглый *симд*
танцевали < ... >

Когда село солнце, когда день стемнел,
**Окончился их танец, завершились
игрища»** [3: 119].

Примечателен следующий отрывок «*Æртæ кæстæр гуымыры Нарты тымбылæй æрбайæфтой куывды 'мæ зæгъыны:*

*– Фарн уæ куывды! < ... > хъазты охыл
ыстут, æви хоныны охыл? < ... >*

Ацæ сыстади 'мæ зæгъы:

*– Нартæ сæ фæтк нукуы халыны. **Нарты хъазт ваййы æртæ боны.** Абон не ртыггæгæм бон у, иу хъазт-ма акæнæм. –*

Три младших гумира застали в сборе всех Нартов на *кувде* и говорят:

– Да будет фарн в вашем кувде! < ... > намерены ли вы состязаться или намерены угостить нас? < ... >

Аца встал и говорит:

*– Нарты никогда не изменяют своим правилам. **Хъазт (игрища) Нартов длытæ три дня.** Сегодня наш третий день, устроим еще один хъазт» [8: 454].* Далее в сказании дана картина состязаний Батраза с гумирами, в которых победу одерживает Батраз. Гумиры, по уговору, вынуждены принимать всех нартов у себя в гостях в течение недели. Спустя три дня Нарты говорят: «*Æвæдза, кæстæртæн акафын дæр æмбæлы. – Всё-таки, младшим следует потанцевать» [8: 460].* Так, картина *кувда* опять сменяется картиной *симда*, который тоже носит состязательный характер. И здесь на помощь приходят данные словаря: *хъазт* в осетинском языке – 1) танцы; 2) игра [6: 493]; мы имеем дело не с явлением омонимии или многозначности, а с различными группами значений, объединённых признаком состязательности. О времени в спортивном

смысле писал Хенниг Эйхберг [10: 77–78], выделяя его основные черты, такие как одномерность и абсолютный характер, направленность и необратимость, измеримость, длительность и др.

Таким образом, в рамках представленной работы была рассмотрена текстовая среда праздника на примере обрядового (праздник *Аларды*) и необрядового (Сказания о Нартах) фольклора, выявлены особенности праздничного общения как коммуникативного акта. В эпических сказаниях «праздничное время» локализовано и соответствует мифологическим представлениям о неразрывности времени и пространства. Собственно праздник, таким образом, можно принять за пространственно-временную лексему.

Список литературы

1. Ванченко Т.П. Семантика массового праздника//Аналитика культурологии. – 2009. Выпуск 1 (13). – URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/402-article_35.html (дата обращения: 01.07.2012).
2. Круглова Т.А. Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 2(76). – С. 5–14.
3. Нартæ. Ирон адамон эпос (Нарты. Осетинский народный эпос). – Цхинвали: Ирystон, 1975. – 360 с.
4. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа. Кн. 2. – Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2004. – 896 с.
5. Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах. Книга 1. – М.: Наука, 1990. – 431 с.; Книга 2. – М.: Наука, 1989. – 492 с.; Книга 3. – М.: Наука, 1991. – 175 с.
6. Осетинско-русский словарь/ 5-е изд. / Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Гуриев Т.А. и др. – Владикавказ: Алания, 2004. – 540 с.
7. Разумова И.А. Время в семейном историческом нарративе. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/razumova6.htm> (дата обращения 02.07.2012).
8. Сказания о Нартах; в 5-ти томах. Т. I / сост. К.Ц. Гутиев. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 496 с.
9. Тубалова И.В., Эмер Ю.А. Текстовое пространство дня города и дня рождения вуза // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 2 (6). – С. 11–22.
10. Хенниг Эйхберг. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос. – 2006. – № 3. – С. 76–90.
11. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
12. Энциклопедия культур. – URL: <http://ec-dejavu.ru/p/Pustota.html> (дата обращения 01.07.2012).

References

1. Vanchenko T.P. Semantika massovogo prazdnika//Analitika kul'turologii. 2009. Vypusk 1 (13). URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/402-article_35.html (data obrashhenija: 01.07.2012).
2. Kruglova T. A. Novyj god kak prazdnichnyj ritual sovetskoj jepohi // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. no. 2(76). pp. 5–14.
3. Nartæ. Iron adæmon jepos (Narty. Osetinskij narodnyj jepos). Chinvalli: Iryston, 1975. 360 p.
4. Nartovskie skazaniya: Jepos osetinskogo naroda. Kn.2. Vladikavkaz: IPP im. V.A. Gassieva, 2004. 896 p.
5. Narty. Osetinskij geroicheskiy jepos v treh knigah. Kniga 1. M.: Nauka, 1990. 431 p.; Kniga 2. M.: Nauka, 1989. 492 p.; Kniga 3. M.: Nauka, 1991. 175 p.
6. Osetinsko-russkij slovar' / 5-e izd. / Bigulaev B.B., Gagkaev K.E., Guriev T.A. i dr. Vladikavkaz: Alanija, 2004. 540 p.
7. Razumova I.A. Vremja v semejnem istoricheskom narative. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/razumova6.htm> (data obrashhenija 02.07.2012).
8. Skazaniya o Nartah; v 5-ti tomah. Tom I / Sost. K.C. Gutiev. Ordzhonikidze: Ir, 1989. 496 p.
9. Tubalova I.V., Jemer Ju.A. Tekstovoe prostranstvo dnja goroda i dnja rozhdenija vuza // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. no. 2 (6). 2009. pp. 11–22.
10. Hennig Jehberg. Social'noe konstruirovanie vremeni i prostranstva kak vozvrashhenie sociologii k filosofii // Logos. no. 3. 2006. pp. 76–90.
11. Jeliade M. Svjashhenoe i mirskoe. M.: Izdatel'stvo MGU, 1994. 144 p.
12. Jenciklopedija kul'tur. URL: <http://ec-dejavu.ru/p/Pustota.html> (data obrashhenija 01.07.2012).

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.ф.н., профессор, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ;

Бекоев В.И., д.ф.н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова». РСО – Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 07.03.2013.